

СКРЫТЫЕ КАТЕГОРИИ КАК ОСНОВА ИНТЕНЦИОНАЛЬНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО СДВИГА

© 2011 Н.Ю.Осокина

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья поступила в редакцию 20.04.2011

В статье рассматриваются особенности интенционального семантического сдвига в сфере грамматических категорий. Исследуется роль скрытых категорий как основа интенционального семантического сдвига.

Ключевые слова: интенциональный семантический сдвиг, грамматическая метафора, скрытые категории.

Настоящая публикация ставит своей целью рассмотрение особенностей интенционального семантического сдвига в сфере грамматических категорий, в результате которого происходит намеренное использование одной грамматической формы в функции другой с целью создания образности. Такие сдвиги позволяют увеличить выразительность и образность высказывания. Неслучайно это явление получило название «грамматическая метафора». Действительно, и в грамматической метафоре можно проследить черты, характерные для семантики традиционной лексической метафоры: 1) семантическая дистанция между темой и образом и, как результат, эффект несоответствия (*disparity action*), несхожесть взаимодействующих грамматических форм; 2) возникающий при этом новый смысл, многозначность; 3) амбивалентность, неоднозначность интерпретации смысла конструкции.

В качестве примера грамматической метафоры можно привести следующий случай использования смещенного обстоятельства, представляющий собой интенциональный сдвиг *Признак лица* → *Признак действия*: *I smiled damply, clutched my towels around me and tried to get out of the aluminium chair...* (M.Atwood)¹. Обстоятельство *damply*, формально относящееся к глаголу *smiled*, на семантическом уровне представляет собой признак не представленного в предложении слова *face* или слова *towels*, что подтверждается возможностью трансформации: *I smiled, my face was damp, I clutched my damp towels...* В результате сдвига *адъективная* *качественность* → *адвербиальная* *качественность* не только акцентируется признак *damply*, но и становится возможным передать непосредственность ощущения повествовательницы.

Экспрессивный потенциал переносного использования грамматических форм отмечался многими исследователями, причем указывалось, что в отличие от лексической метафоры, стилистический эффект грамматической метафоры носит не столь явный, но более утонченный характер. В.В.Виноградов, говорил о «тонких экспрессивных красках и нюансах», появляющихся как в результате прямого, так и переносного употребления категорий времени, наклонения, лица, или таких общих грамматических категорий, как род и число². Я.И.Гин, писавший о поэтике категорий рода и лица в русском языке, подчеркивал несостоятельность утверждения, что грамматика менее других языковых уровней допускает эстетизацию. Такие выводы, по его мнению, делаются из-за отсутствия специальных работ по поэтике грамматики. Нельзя, писал он, представлять морфологию как «вечную Золушку, помогающую наиболее рельефно представить игру лексических значений»³. Именно на уровне морфологии происходит нейтрализация общеязыковых оппозиций в поэтической речи, при этом «языковое правило нарушается во имя другого, более прекрасного правила». В результате появляются новые – лингвопоэтические, или метаграмматические оппозиции⁴.

Особую роль смещения грамматического значения в создании информационно-эстетической емкости произведения подчеркивает В.А.Кухаренко. Она отмечает, что любой аспект слова, в том числе и его грамматическое значение, способен нести дополнительную смысловую, эмоциональную, эстетическую нагрузку – «актуализироваться». Адекватная интерпретация текста подразумевает осмысление и восприятие авторских «сдвигов и смещений» не только лексических единиц текста, но грамматических катего-

¹ Осокина Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для обществоведческих факультетов.
E-mail: osnat@inbox.ru

¹ Margaret Atwood. Lady Oracle. – Virago. 2005. – P. 12.

² Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове), изд. 2-е. – М.: 1972. – С. 22.

³ Гин Я.И. Проблемы поэтики грамматических категорий: Избранные работы. – СПб.: 1996. – С. 77.

⁴ Гин Я.И. Проблемы поэтики – С. 80.

рий. По мнению В.А.Кухаренко, наиболее часто подвергаются актуализации глагольные категории времени, залога, переходности / непереходности. Так, непредсказуемое использование прошедшего времени глагола «умереть» в 1-м лице в сочетаниях типа *Я умерла на рассвете...* (В.Токарева), *I died five years ago* (М.Спарк), заставляет читателя, «споткнувшись», вернуться к началу, прочитать еще раз, остановиться: как это «я умерла»? Актуализация грамматического значения времени ведет к выдвиганию *фигуры говорящего*, к повышению читательского внимания к нему, при этом достигается «проекция на отдаленный, дистанцированный контекст или даже на текст в целом»⁵.

Термин «грамматическая метафора» получил свое определение в одноименной работе Е.И.Шендельс, где были рассмотрены пути метафорического переноса в грамматике: транспозиция, преодоление несовместимости грамматического значения формы и лексического значения слова, выступающего в данной форме и преодоление ситуационной несовместимости форм⁶.

Наиболее полно явление интенционально-семантического сдвига грамматических форм раскрывается в работе А.А.Масленниковой «Особенности грамматической метафоры»⁷, где рассматриваются метафоры в сфере именных и глагольных категориальных значений, таких как грамматическая метафора рода, категории лица, грамматические метафоры категории времени глагола, случаи метафоризации коммуникативных типов высказывания: *императив есть вопрос, утверждение есть вопрос, императив есть утверждение* и др. Среди категориальных значений, на основе которых может иметь место интенциональный семантический сдвиг, А.А.Масленникова особое место отводит категориям *скрытым*, таким как, например, *контролируемость-неконтролируемость* действия⁸. Кажется очевидным, что транспозиция грамматической формы может происходить на основе оппозиции любой грамматической категории (как, например, в случае оппозиции глагольной категории аспекта *Continuous – Non-Continuous*, где происходит использование формы

Continuous для обозначения повторяющихся действий в высказываниях с эмоциональной окраской: *She is always complaining*, или намеренное использование неисчисляемых существительных *sand, snow* во множественном числе в значениях пространства, покрытого, соответственно песком или снегом: *sands, snows*). Такие случаи переноса грамматических форм хоть и отмечены некоторой экспрессивностью, все же представляются привычными, и их описание встречается в грамматиках. Можно провести аналогию со стертými лексическими метафорами, которые, в силу своей узуальности, не воспринимаются как лексическое выразительное средство. Зачастую выразительная грамматическая метафора появляется на основе категории *скрытой*, т.е. не получающей вербального выражения. Б.Уорф, предложивший термин «скрытые» – «covert» – категории, говорил, что они представлены морфологически или синтаксически только в определенных типах предложений и не в каждом предложении, где есть слово или элемент, принадлежащий этой категории. Только анализируя возможность или невозможность использования слова в определенных конструкциях, можно говорить о его принадлежности к скрытой категории. В качестве примера скрытой категории в английском языке Уорф приводит категорию рода. Категория рода в английском языке не получила формального выражения, тем не менее язык накладывает очень четкие ограничения на использование личных местоимений *he* или *she* вместо существительного имени собственного или существительного, называющего человека или животное: нельзя сказать **My baby's name is Helen – see how Helen enjoys its food*⁹.

Скрытые – «понятийные» категории, писал И.И.Мещанинов, передают понятия, существующие в данной общественной среде, при этом эти понятия не описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в его лексике и грамматическом строе¹⁰. Исчерпывающее грамматическое описание языка невозможно, пока оно не включает описание скрытых категорий. Говоря об этом, С.Д.Кацнельсон сравнивает грамматику с айсбергом, большая часть которого скрыта под водой¹¹. Явление грамматической метафоры, интенциональный сдвиг в использовании формы слова как раз и позволяет увидеть скрытые категории языка, она является тем самым «отрицательным контекстом», который по-

⁵ Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособ. для студ. пед. Ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – 2-е изд., перераб. – М.: 1988. – С. 51 – 52.

⁶ Шендельс Е.И. Грамматическая метафора // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1972. – № 3. – С. 48 – 57.

⁷ Масленникова А.А. Особенности грамматической метафоры // Варшавская А.И., Масленникова А.А., Петрова Е.С. и др. Метафоры языка и метафоры в языке / Под ред. А.В.Зеленщикова, А.А.Масленниковой. – СПб.: 2006. – С. 21 – 44.

⁸ Масленникова А.А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. – СПб.: 1999. – С. 16 – 17, 24 – 26.

⁹ Whorf B.L. Language, Thought, and Reality. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1972. – P. 89 – 92.

¹⁰ Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – Л.: 1978. – 238.

¹¹ Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Изд.4-е. М.: 2009. – С. 83.

зволяет выявить, «прощупать» категориальный каркас языка, состоящий как из скрытых, так и явных категорий. Морфологические формы, репрезентирующие скрытые языковые категории, как отмечает А.А.Масленникова, имеют тенденцию приобретать интенциональность, когда на «скрытое грамматическое значение накладывается процесс намеренного подразумевания»¹². Нарушение норм сочетаемости, норм содержательной валентности, определяемые категориальными признаками, наглядно показывает скрытые правила языка. Так, С.Д.Кацнельсон отмечает, что нельзя использовать слова *нарочно, нечаянно, усердно, старательно* и т.д. с глаголами непроизвольного действия. Выражение *Он усердно стит* возможно, отмечает он, если только речь идет об актерской игре, или же для создания нового, дополнительного смысла, иронии: «Он любит спать, старается использовать любую возможность, чтобы поспать»¹³. Запреты, которые налагает язык, служат своеобразным катализатором грамматической метафоры: на то и существуют правила, чтобы возникало желание их нарушать, создавая при этом новый смысл.

Говоря о грамматической метафоре в сфере скрытых категорий, необходимо отметить, что не всегда легко разграничить метафору лексическую и метафору грамматическую. Зачастую сталкиваясь со случаями интенционального семантического сдвига сложно четко ответить на вопрос, является ли признак, на основе которого происходит транспозиция грамматическим или собственно лексическим. Проводя семантический анализ глагола *догонять* С.Д.Кацнельсон задавался вопросом: если такие признаки, входящие в его значение, как интенсивность, цель, предел несомненно являются грамматическими, то как быть с признаком сближения, является ли он грамматическим признаком или лексикограмматическим, знаменательным? Далее, при анализе существительного *яблоко*, помимо категориального признака предметности выделяются признаки спонтанного роста и развития, и вопрос, относить ли эти признаки к числу категориальных, так и остается открытым¹⁴. Обратимся к некоторым примерам интенционального семантического сдвига (грамматической метафоры), создающих добавочный – скрытый – смысл.

1. *Контролируемость* → *неконтролируемость действия (чувства)*: Интенциональный семантический сдвиг *контролируемость-неконтролируемость действия* подробно рассматривается в работах А.А.Масленниковой «Лингвистическая интерпретация скрытых смы-

слов» и «Особенности грамматической метафоры». Как правило, в результате этого семантического сдвига возникает комический эффект. Приведем пример, где этот вид семантического сдвига придает повествованию оттенок иронии. Героине в свой первый рабочий день с трудом удается справиться с входной дверью, при этом охранник смеется, наблюдая за ее усилиями.

I looked him over quickly and *decided to hate him* and knew that he would never like me, regardless of what I said or how I acted¹⁵.

Происходящий в приведенном примере интенциональный сдвиг основывается на оппозиции *контролируемость-неконтролируемость* действия. Ненависть относится к числу переживаний, для которых несвойственно понятие *контролируемости*, выражаемое глаголом *decided*. Рассматриваемый семантический признак *контролируемости* не относится к числу признаков, на основании которых выстроена формальная категория в английском или русском языках. Вместе с тем, нарушение скрытой оппозиции *контролируемость-неконтролируемость* действия может автоматически отнести высказывание к числу ошибочных, или же наделить его новыми смыслами, в данном случае – комическим эффектом, возникающим как следствие самоиронии молоденькой, но очень решительно настроенной героини, которая полагает, что может полностью управлять своими эмоциями и раз и навсегда возненавидеть человека. Более того, она уверена, что ничто не изменит ее отношения к охраннику, но, конечно же, легко предугадать, что через некоторое время отношения между ними станут дружескими.

2. *Физическое состояние* → *его внешнее проявление и восприятие*: Интенциональный семантический сдвиг такого рода происходит в случае, когда глагол *to feel*, использующийся для передачи физических или психических ощущений, встречается в сочетаниях с прилагательными, называющими признаки внешнего вида человека:

'Girl, you're pale. Come in and let me give you tea.'

'No, I couldn't,' Beverly said weakly, but in fact she actually *felt pale*, like clouded glass that you could nearly look through' (S.King)¹⁶.

Данный пример можно рассматривать как случай контракции – героине стало так плохо, что она побледнела – *she felt so bad that she turned pale*. Согласно комбинаторному словарю¹⁷ глагол *to feel* может использоваться с при-

¹²Масленникова А.А. Лингвистическая интерпретация.... – С. 24 – 25.

¹³Кацнельсон С.Д. Типология языка – С. 88.

¹⁴ Там же. – С. 89.

¹⁵ Lauren Weisberger. The Devil Wears Prada. Harper, 2003. – P. 38.

¹⁶ Stephen King. It. Hodder. 2007. – P. 683.

¹⁷ Бенсон М., Бенсон Э., Илсон Р. Комбинаторный словарь английского языка. – М.: 1990. – С. 96.

лагательными *comfortable, cheated, sorry, good, fine-well, healthy, bad, unwell, sad*. Использование глагола *to feel* в сочетании с прилагательным, называющим признак внешнего вида – *pale*, приводит к переносу психических или физических ощущений на внешнее проявление этих ощущений и чувств.

3. *Одушевленность* → *неодушевленность*: В следующем примере интенциональный семантический сдвиг происходит на основе переноса *одушевленность* → *неодушевленность*.

‘Leigh! What happened? You were doing so well!’ Emmy cried.

‘*Jesse Chapman happened*,’ Adriana sang with obvious pleasure (L.Weisberger)¹⁸.

Известно, что имена собственные могут в зависимости от контекста приобретать пропозитивное значение (*Достоевский* = *книги Достоевского*), вместе с тем глагол *to happen*, согласно словарю сочетаемости, может использоваться с неодушевленными существительными событийной семантики (*accident, event*)¹⁹. Скрытые категории препятствуют появлению сочетаний этого глагола с одушевленными существительными, именами собственными или местоимениями *he/she*. В результате нарушения этого запрета возникает выразительное сочетание, отличающееся емкостью (*Jesse Chapman happened* = знакомство с Джессом Чэпманом полностью изменило жизнь героини), при этом интенциональный сдвиг *одушевленность* → *неодушевленность* выражает несколько пренебрежительное отношение героини к этому персонажу. Этот пример относится к случаям грамматической метафоры, появляющейся как результат взаимодействия категории *предметность* и категории *темпоральности* (событийность).

Основными признаками предметности считаются, прежде всего, *отдельность*, обособленность, индивидуальное существование объекта, и, как следствие, *наглядность*, отличие одного предмета от других предметов²⁰. Понятию предметности противопоставлено понятие событийности. Если основным признаком предметности, в силу ее физической конкретности, материальности, является *пространственность*, то отличительной чертой процесса, событийности можно назвать *темпоральность*, *временные* отношения.

Предметность получает свое выражение в именах *существительных конкретных*, соотносимых с физическими действиями, для выраже-

ния темпоральности используются *существительные абстрактные*, соотносимые уже с психическими актами. Н.Д.Арутюнова выстраивает следующую оппозицию, обуславливающую семантическое согласование в предложении: серия понятий *предмет* – *пространственная ориентация* – *физическое действие* – *физические свойства предмета* оказывается противопоставленной ряду *событие* – *время* – *психический акт* – *свойство события и суждение о событии*²¹.

Пространственные отношения, отражающие сосуществование предметов, очень часто могут представлять основу для выражения временных отношений. Подобные явления хорошо известны²², мы же остановимся на достаточно необычных и выразительных, на наш взгляд, случаях интенционального сдвига *предметность* → *событийность*. Известно, что смешение сфер пространственно-предметных отношений и отношений темпорально-событийных может привести к появлению высказываний, характеризующихся, по словам Н.Д.Арутюновой, «наибольшей степенью неприемлемости»²³. Исследователи неоднократно приводили примеры подобных «неграмматических» высказываний, «категориальных ошибок»: ср. пример «неграмматического» высказывания П.Сюрена *The cigarette spoke two apples under the yellow hour*²⁴, или основанное на семантической несообразности высказывание *Собака умнее красного цвета*, приведенное Н.Д.Арутюновой²⁵, не говоря уже о знаменитом *The green ideas sleep furiously* Н.Хомского. «Полуотмеченные» структуры на основе интенционального смещения *предметность* – *событийность* передают скрытые смыслы, образны и экспрессивны. Рассмотрим случаи интенционального семантического сдвига *предметность* → *темпоральность* (событийность), где категория более общей категориальной сферы темпоральности представлена категорией *временной порядок*. Категорию *временного порядка* вслед за А.В.Бондарко мы рассматриваем как представление временной оси, репрезентируемой событиями, процессами, состояниями, обозначениями моментов времени и интервалов²⁶.

²¹ Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. Изд. 6-е. – М.: 2009. – С. 147.

²² Способы выражения пространственных отношений, переосмысляясь, позволяют выражать другие отношения. Для многих предлогов, союзов, конструкций характерен следующий ряд в развитии их значений: пространство-время-причина. Подробнее см.: Гак В.Г. Локативность // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность / Колл-в авторов под ред. А.В. Бондарко. – СПб.: 1996. – С. 7.

²³ Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл... – С. 118.

²⁴ Там же. – С. 117.

¹⁸ Lauren Weisberger. Chasing Harry Winston. Harper, 2008. – P. 168.

¹⁹ Фоломкина С.К. Англо-русский словарь сочетаемости. – М.: 1998. – С. 408.

²⁰ Тугаринов В.П. Соотношение категорий диалектического материализма // Избранные философские труды. – Л.: 1988. – С. 91.

4. *Предметность* → *временной порядок*²⁷. Интенциональный семантический сдвиг *предметность* → *временной порядок* имеет место, когда существительные предметной семантики, лишённые семы темпоральности представляют отрезки времени, интервалы на временной оси в моделях *Num N later, Num N ago*:

Twenty-two hours, four pizzas, one Indian takeaway, three packets of cigarettes and three bottles of champagne later, Daniel is still here (H. Fielding)²⁸.

В качестве единицы измерения времени наряду с существительным темпоральной семантики *hours* здесь используются существительные предметной семантики *pizzas Indian takeaway, packets of cigarettes, bottles of champagne*. Изначально существительные предметной семантики в сочетании с наречием *later* и числительными *four, one, three*, по аналогии с выражением *twenty-two hours later*, приобретают значение отрезков времени, за которые были съедены и выпиты эти продукты. В результате интенционального сдвига получается емкое, сжатое выражение, позволяющее адресату/реципиенту самому достраивать варианты развития ситуации. Вместе с тем, использование данной модели помогает передать точку зрения персонажа, его восприятие течения времени. Таким образом, транспозиция *предметность* → *временной порядок* приводит к появлению новых дополнительных смыслов, созданию образности, а в данном примере также и комического эффекта (героиня так рада приходу своего молодого человека, что забыла о диете, которой долго мучила себя, и никак не может перестать есть).

Измерение времени в пиццах и пачках сигарет можно отнести к «предметному времени», о

котором писал В.Б.Шкловский. В сказках, отмечал он, время часто показывается изменением предметов – еды и одежды. Сказочный герой нередко находится в длительном поиске, который становится работой, требующей еду и одежду. «Время предметное: снашивание сапог, сглаживание железной просфоры – время неопределённой длительности, оно неопределённой метафорической трудности, потому что железный хлеб даже и в сказке нельзя глотать, он не угрызаем, он – метафора, ощущаемая как знак времени. Он значит «так долго, что никогда»²⁹.

Итак, интенциональный семантический сдвиг может иметь место на основе не получивших формальное грамматическое выражение категорий. Нарушение скрытых правил сочетаемости приводит к появлению ярких примеров грамматической метафоры, основанных на переносе *контролируемость* → *неконтролируемость действия (чувства), физическое состояние* → *его внешнее проявление и восприятие, одушевленность* → *неодушевленность, предметность* → *темпоральность (временной порядок)*.

²⁵Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл.... – С. 118.

²⁶Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. – М.: 2002. – С. 519.

²⁷Подробнее о категории временного порядка и о различиях между категориями таксиса, длительности и ввременно-порядка см. Бондарко А.В. Теория значения в системе – С. 519 – 521.

²⁸Helen Fielding. Bridget Jones's Diary. Picador. 2001. – P. 111.

²⁹Шкловский В.Б. Тетива. О несходстве сходного // Избранное. В 2-х т. – Т.2. – М.: 1983. – С.80 – 81.

COVERT CATEGORIES AS THE BASIS FOR INTENTIONAL SEMANTIC SHIFT

© 2011 N.Yu.Osokina^o

Saint Petersburg State University

The paper deals with the intentional semantic shift in grammar. It analyzes the covert categories as the basis for intentional semantic shift.

Keywords: intentional semantic shift, grammatical metaphor, covert categories.

^o Natalya Yurevna Osokina, Ph.D., Assistant Professor the Chair of the English Language for Social Sciences Departments. E-mail: osnat@inbox.ru